

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Е.И. УСТИНОВ

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Ближний Восток, этноконфессиональный фактор, механизмы сдерживания и провоцирования этноконфессиональных противоречий

В ряду социально-политических и экономических причин, повлекших кардинальные структурные изменения политического ландшафта на Ближнем Востоке, а именно: нарастание политической нестабильности, смена отдельных лидеров и правящих режимов, разрушение государственности, тенденция к перераспределению ресурсов региона - возрастает роль этноконфессионального фактора. Усиливается вероятность распада по религиозному и этническому признакам Ирака, Ливии, Сирии, Ливана, Йемена, Судана и др.

АРАБСКИЙ ВОСТОК - ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН?

В последние десятилетия арабские ближневосточные государства, авторитарные по своей сути, основанные на лидерстве определенных этноконфессиональных групп, не смогли выработать универсальную модель идентичности, приемлемую для своих граждан вне зависимости от их религиозной или этнической принадлежности. Во внешне целостных обществах не только сохранилось, но и в значительной степени усилилось влияние на все сферы жизни родовых, общинных, клановых, конфессиональных структур.

Мировые процессы урбанизации, расширения коммуникативных возможностей и потока информации, развития мирохозяйственных отношений позволили этноконфессиональным группам Ближневосточного региона, ра-

При рассмотрении причин ослабления и крушения ряда авторитарных ближневосточных государств во втором десятилетии XXI века значимый интерес представляет вопрос о роли в этих процессах механизмов сдерживания межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Почему они оказались недостаточными для обеспечения устойчивости ближневосточных обществ? Какова роль внешних сил в нарушении хрупкого этнорелигиозного баланса в арабских странах?

нее отстраненным от политического процесса, активно заявить о себе и попытаться отстаивать свои интересы наравне с доминирующими контингентами. Они требуют своей доли национальных богатств, возврата захваченных земель, права распоряжаться природными ресурсами, играть более существенную роль в политической жизни страны. Вышеперечисленные факторы, казалось бы, открывающие дверь процессам интеграции, одновременно дают сильнейший импульс развитию этнического, национального самосознания, обостряют конфессиональные чувства и усиливают тенденцию к дезинтеграции.

В последние годы наметилось возрастание роли ислама в сфере политической борьбы, усиление позиций в исламе представителей шиитского направления и их стремления взять исторический реванш в противоборстве с сун-

нитами. Ослабляется также христианское влияние в арабских обществах. Этноконфессиональные группы при защите своих интересов прибегают к силовому решению вопроса.

Дробление стран региона, кажется, становится эффективным способом передела сфер влияния между ведущими мировыми игроками, стремящимися обеспечить себе свободный доступ к региональным энергоресурсам, и, в конечном итоге, свое глобальное превосходство. Очевидно, что в арсенале их внешнеполитических и силовых ведомств важное место занимают стимулирование и провоцирование межклановых, межрелигиозных и межэтнических противоречий, а также различных сепаратистских движений.

Поддержка ведущими мировыми силами той или иной этноконфессиональной группы в условиях сложной этноконфессиональной структуры государств Ближнего Востока дает им возможность проникать во внутренние проблемы региона и управлять их динамикой в своих интересах. На взгляд независимых экспертов, Арабский Восток становится испытательным полигоном для проектов этнополитического инжиниринга.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Этноконфессиональная карта региона складывалась на протяжении тысячелетий как результат сложных процессов передвижения, дробления и слияния разных народов, исчезновения одних

и появления других. В настоящее время основные этнические группы региона составляют арабы, турки, курды, персы, евреи, ассирийцы, туареги. Кроме того, на территории Ближнего Востока проживают диаспоры кавказского региона (черкесы, ингуши, армяне), выходцы с Африканского континента и др.

Главенствующее положение занимают представители ислама - сунниты и шииты с их многочисленными сектами, школами, а также такие группы, как друзы и алавиты. Из числа представителей христианской веры в регионе проживают: копты, греко-католики, марониты, халдеи, сиро-католики, армяно-католики, греко-православные, православные, несториане, яковиты, армяно-григориане и др. Значительное число жителей региона исповедует иудаизм.

Каждая этническая и конфессиональная группа стремится приобрести или сохранить собственную функциональную нишу в обществе, во многом предопределяющую род деятельности ее представителей, уровень их материального достатка, социальный статус. Каждая из групп обладает собственными религиозными и культурными характеристиками, представлениями об истории, политической жизни и путях экономического развития. Все элементы ближневосточного социума находятся во взаимосвязи и взаимодействии с внешней средой. Эти взаимосвязи включают аспекты правового, политического, социально-экономического, социокультурного, этно- и социально-психологического свойства.

Современное ближневосточное общество обладает такими отличительными чертами, как: доминирование общественной и государственной собственности; превалирование государственно-общинной формы ведения хозяйства; сохранение и преобладание клановых, общинных, семейных, сектовых, земляческих структур. Для него остаются характерными: стойкая многоукладность; наличие более длинных межформационных периодов; цивилизационная разнородность; повышенная роль религии в обществе и государстве¹. Так, ислам является государственной религией в Бахрейне, Египте, Ираке, Иордании,

Кувейте, Омане, Катаре, Саудовской Аравии, Судане, Объединенных Арабских Эмиратах, Йемене, Ливии; иудаизм - в Израиле.

Этноконфессиональные структуры региона всегда стремились к внутренней устойчивости, консервативной стабильности, в них закреплялось только то, что соответствовало общинным интересам. Община принимала только то, что соответствовало нормам общинной этики или традиции, коллективному, а не индивидуальному опыту.

ХОРОШО ЛИ КЛЕИТ «СОЦИАЛЬНЫЙ КЛЕЙ»?

Интеграция этноконфессиональных групп в современное общество по своим внешним проявлениям протекает на Ближнем Востоке медленнее и менее результативно. Здесь не находит своего подтверждения идея «плавильной печи», согласно которой урбанизация, интенсивное развитие экономики, рост миграций и контактов, активные социально-классовые и политические процессы в полиэтнических странах открывают путь к изживанию самой проблемы сложных межобщинных отношений. Этноконфессиональные проблемы не зависят напрямую от темпов и уровня экономического развития, хотя опосредованная зависимость существует.

Малые этноконфессиональные группы, приобретая опыт политической активности, в новой политической ситуации в стране или регионе пытаются заявить о себе как действующие лица. С другой стороны, сама политическая борьба, в которую были втянуты этноконфессиональные группы, способствует их сплочению и мобилизации.

Для понимания происходящих в регионе событий необходимо учитывать, что, несмотря на модернизационные процессы и углубление социально-классового расслоения населения, там сохранился и активно эволюционирует традиционный уклад жизни. Интересы отдельной общины превалируют над интересами личности. Основные интересы - обеспечение безопасности, получение образования и работы - человек реализует в рамках своей группы или общины. Например, в

условиях тяжелой социально-экономической ситуации на палестинских территориях - дефицита рабочих мест, скудных финансовых сбережений населения - местная клановая система способствует эффективному перераспределению общих ресурсов и доходов, что в итоге позволяет выжить каждой семейной ячейке общины². И потому человек воспринимает свободу не как личную, свободную от каких-либо запретов и ограничений, а как свободу пользоваться возможностями и ресурсами общины, чтобы принести своей общине и, в конечном итоге, себе лично лучшие условия жизни. Понятие справедливости также может быть определено так: справедливо то, что принесет благо общине, роду или клану, - и это в целом отличается от представлений западного общества³.

В условиях разрушения или снижения функциональности государства и низкой дееспособности структур правопорядка и общественной безопасности в Ираке, Египте, Судане, Сирии, Ливии, Йемене, Ливане, на палестинских территориях борьба кланов, родов, общин и конфессиональных групп за свои интересы часто становится доминирующим фактором их объединения, служа своего рода «социальным клеем».

Ближневосточные кланы, общины, диаспоральные группы в силу особенностей коллективной психологии воспринимают вынужденные односторонние уступки со своей стороны не как реальность политической борьбы, а как непосредственную угрозу собственной идентичности и, более того, физической безопасности, и могут пойти на самые радикальные меры, чтобы гарантировать свое благополучие. Для этноконфессиональных групп характерно стремление объединяться в случае внешней угрозы. А в условиях мира наблюдается тенденция конфликтовать между собой по различным поводам, что подтверждается арабской поговоркой: «Мои братья и я - против моего двоюродного брата, двоюродный брат и я - против незнакомца».

Оценивая влияние этноконфессионального фактора на развитие ситуации в Ближневосточном регионе, важно учитывать,

что многие этноконфессиональные группы идут на создание собственных нелегитимных структур безопасности. Например, органы безопасности Палестинской национальной администрации (ПНА) в настоящее время не обладают монополией на использование силы на своих территориях. Некоторые палестинские семейства, кланы содержат в своей структуре вооруженные группы, демонстрируя в отдельных случаях потенциальный вызов силам безопасности ПНА. Деятельность таких силовых групп, в основном, направлена на защиту экономических интересов клана, охрану его лидеров. С их помощью прикрываются контрабандная деятельность и контакты с израильскими преступными группировками, осуществляются похищение журналистов с целью получения выкупа или создание контрольно-пропускных пунктов для сбора средств за проезд по территории клана. Проведение подобных акций, хотя это и не является тенденцией, в отдельных случаях маскировалось исламистскими лозунгами⁴.

Силовые группы палестинских кланов, как правило, экипированы современным оружием, средствами связи и автотранспортом. Служба членов палестинского семейства в кадровом составе органов безопасности ПНА дает возможность главе клана рассчитывать на их доступ к оружию, а также на то, что в случае крайней необходимости семья может в их лице полагаться на дополнительный вооруженный потенциал.

Наличие нелегитимных силовых структур в палестинской среде, несмотря на их эффективность в решении клановых и родовых конфликтов, непосредственно подрывает попытки руководителей ПНА создать палестинское государство и во многих случаях является серьезным дестабилизирующим фактором в регионе.

Между тем, родовые связи в среде палестинцев имеют определенное влияние на систему формирования органов безопасности Палестинской автономии. Семейственность в спецслужбах ПНА способствовала тому, что соперничество между кланами получи-

ло свое продолжение в борьбе различных служб безопасности автономии за влияние на председателя ПНА и являлось одной из причин несогласованности действий силовых структур ПНА⁵. Подобная практика наблюдалась в Ираке, Ливии, Йемене, Ливане и других арабских странах.

ИСТОКИ ПРОТИВОБОРСТВА

Сложность протекания этноконфессиональных процессов на Ближнем Востоке при поверхностном анализе может восприниматься как стагнация ближневосточного социума, отсутствие в его недрах какого-либо развития. В определенной степени это соответствовало действительности, поскольку полиэтничность региона диктовала необходимость создания сложных механизмов поддержания этнополитической стабильности, громоздких систем сдерживания амбиций отдельных этнических меньшинств и диаспоральных групп. Системы разрешения разногласий и противоречий интересов являлись во многом закостенелыми и негибкими. Внесение в них каких-либо коррективов, с одной стороны, болезненно воспринимается участниками региональных этнополитических процессов, а с другой, может серьезно дестабилизировать межэтнические коммуникации, алгоритм которых формировался в течение веков и доказал свою способность стабилизировать отношения между доминирующими этническими группами, этническими меньшинствами и диаспорами.

Сложность и многомерность межэтнических коммуникаций на Ближнем Востоке всегда несла в себе опасность быстрой и глубокой дестабилизации в обществе и внезапного возрождения застарелых противоречий. В основе этноконфессиональных конфликтов в регионе лежат причины и современного, и исторического характера. Их глубинные истоки связаны с межобщинным социально-экономическим неравенством, особенностями контактов многочисленных групп разной культуры в прошлом. Острая конфликтная ситуация может стать результатом даже минимальных изменений в устояв-

шихся межэтнических отношениях. Этноконфессиональное противоборство начинается в условиях, когда представители различных кланов, общин, родов, диаспор начинают грубо нарушать или проникать в жизненно важные сферы друг друга. Возникает соперничество за одни и те же виды ресурсов и источников дохода: землю, торговлю, предпринимательство, рабочие места в госаппарате, выборные должности и т. д. - вплоть до контроля над самим государством, т.е. до политической власти.

Ярким примером может служить ситуация в Сирии, где межконфессиональный баланс в стране удавалось обеспечивать в основном силовыми методами. Корнем проблемы является тот факт, что многомиллионной страной, где 74% населения составляют сунниты, правит клан *нумайлатийя* во главе с Б.Асадом из племени *матавира* алавитской (нусайритской) общины, насчитывающей около 7,5% населения⁶. Принцип распределения в стране высших постов в партийно-государственном аппарате, включая армию и спецслужбы, в пользу алавитов наряду с другими социально-политическими причинами вызывал у представителей других значимых конфессий крайнее недовольство существующим режимом. В результате давно тлеющий конфликт на основе противоречий этноконфессионального характера трансформируется из партизанских выступлений в гражданскую войну.

В этом плане не менее драматическая ситуация складывается в арабских странах Африканского континента, например Судане, отличающимся сложной этнической и религиозной характеристикой, где только количество племен достигает 570⁷. Анализ последних вооруженных конфликтов в Южном Судане показывает, что их суть кроется не в различных культурных традициях и моральных установках многочисленных племен, а в процедуре распределения природных ресурсов и доходов от их реализации между племенными лидерами, которая не соответствует их ожиданиям. В споре за доступ к воде, нефти и пастбищам формируются временные семейные, племенные и иные союзы, и это не всегда

члены единой этнической группы. Насилие охватило все слои общества, включая женщин, детей и стариков.

Вероятность возникновения этноконфессиональных конфликтов возрастает, когда появляются новые политические лидеры меньшинств, способные добиваться большей доли политической власти в центре, той или иной формы автономии на местном уровне. Они готовы расторгать прежние идейно-политические союзы, подвергая сомнению легитимность существующей системы государств, отстаивая право на самоопределение меньшинства как равноправного члена международной политической системы.

К обострению межгруппового соперничества ведут также изменения этнодемографической ситуации в регионе вследствие миграционных процессов или различий в темпах роста отдельных групп, которые нарушают сложившуюся систему стратификации и этнического разделения труда. Ускорение же социально-экономического развития, особенно на ранних стадиях индустриализации, скорее усиливает, нежели ослабляет этнический партикуляризм, обостряя соперничество за ресурсы и распределение благ и привилегий⁸.

Важно обратить внимание на практику и отдельные внутриполитические шаги, с помощью которых власти арабских стран пытались нивелировать этноконфессиональные противоречия. В рамках авторитарных режимов стабильность достигалась путем реализации таких мер, как отождествление интересов доминирующей этноконфессиональной группы и государства (Сирия, Бахрейн); форсирование ассимиляции меньшинств, в особенности языковой, например, берберов в Ливии и Алжире; механическое перемещение населения (переселение арабов в район Киркука в Ираке); введение фактически однопартийных систем (партия БААС в Сирии и Ираке); запрет на деятельность этнополитических или конфессиональных организаций («Братья-мусульмане» в Египте); воспитание меньшинств в духе государственного патриотизма.

РОЛЬ ИСЛАМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Однако указанные меры не только не устранили причин этноконфессиональных противоречий и разногласий на Ближнем Востоке, но в 2011 г. привели к вскрытию межэтнических и особенно межконфессиональных конфликтов, вспышкам массового насилия, обострению сепаратистских настроений, которые создают угрозу стабильности политической системы и территориальной целостности государств.

В результате устойчивую тенденцию приобрело возрастание роли ислама в сфере политической борьбы. Подтверждением этому служат: успешная деятельность умеренной турецкой происламской Партии справедливости и развития (ПСР), победа палестинского исламистского движения ХАМАС на парламентских выборах в 2006 г.; трансформация ливанского радикального шиитского движения «Хезболла» в полноценную политическую партию. Последняя сумела на выборах в 2005 г. в блоке с «Амалем» получить значительную часть мест в парламенте страны, а также победить на всех муниципальных выборах в шиитских районах к югу от Бейрута. Ее представители также вошли в правительство Ливана.

Представителям политического ислама также удалось добиться серьезных успехов в Египте, что связано с победой организации «Братья-мусульмане» на выборах в нижнюю палату египетского парламента (Народную ассамблею) и их представителя М.Мурси в качестве президента АРЕ. Эти достижения, вероятно, позволят исламистам определять дальнейший путь развития страны и создавать ее законы, включая новую конституцию⁹. Президент Египта М.Мурси в качестве первых тактических шагов, позволяющих выстраивать собственную стратегию, уже отправил в отставку всю бывшую военную верхушку во главе с министром обороны и главой Высшего совета Вооруженных сил, предпринял попытки поставить под свой контроль прессу. С этой целью в Каире произведена замена бывших директоров и главных редакторов ряда ведущих изданий на новых

из числа единомышленников. Кроме того, наиболее существенным обстоятельством видится стремление нового египетского президента сосредоточить в своих руках рычаги законодательной и исполнительной власти, тем самым расширив возможности исламистов для широкомасштабного политического маневрирования в перспективе.

Не менее существенное направление этноконфессионального развития региона - усиление позиций в исламе представителей шиитского направления. Импульсом этому послужило свержение в 2003 г. в Ираке режима С.Хусейна войсками западной коалиции во главе с США. Баланс сил между суннитами и шиитами нарушился в пользу шиитов. Сформированная в стране политическая система, основанная на механическом перенесении на иракскую почву принципов западной демократии, позволила шиитам, составляющим более 60% населения, занять господствующие позиции на политической арене. Итогом этого стало возрастание информационной и материальной поддержки Ираном шиитских движений в регионе. Намечилось укрепление позиций шиитов в Ливане и, прежде всего, движения «Хезболла», ставшего для ливанцев своего рода символом способности арабов успешно противостоять Израилю.

К активному отстаиванию своих прав шииты прибегали в Йемене, Саудовской Аравии. В наиболее острой форме борьба шиитов за доступ к властным структурам наблюдалась на Бахрейне, где представители этой ветви ислама составляют 70% населения страны, а их партии были фактически отстранены от участия в парламентских выборах.

В последнее время угроза распространения сепаратистских настроений со стороны шиитских общин на Бахрейне и в Саудовской Аравии, особенно в некоторых провинциях, где 90% и 50% населения - шииты, вынуждало руководство этих стран прибегать к жестким репрессивным мерам против оппозиции, включая аресты активистов, разгон демонстраций и др.

Характерно, что альянс западных стран упорно игнорировал

рассмотрение темы шиитских волнений в дружественных им арабских странах Персидского залива на международной арене и в средствах массовой информации. Такое положение, несомненно, обусловлено стратегическим союзом США, Великобритании с государствами Персидского залива и, в первую очередь, с Саудовской Аравией и Катаром. Запад преднамеренно замалчивал факты внесудебных арестов шиитов, их увольнения с государственных постов, бойкотирование их предприятий, повреждение мечетей, проведение негласной кампании натурализации суннитов из других стран Залива с предоставлением им подданства Бахрейна¹⁰.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА

Среди наиболее существенных тенденций этноконфессионального развития Ближневосточного региона следует также выделить ослабление позиций представителей христианства. С одной стороны, доля христиан в составе населения арабских стран стала уменьшаться из-за более высокой рождаемости мусульман и продолжающегося обращения в ислам части христиан. С другой стороны, эксперты отмечают возрастание числа отъезжающих христиан из Ирака, Египта, Сирии, ПНА в США и страны Западной Европы в связи с крайне негативной атмосферой, складывающейся вокруг них. Страхи в христианских общинах по всему региону усилились в связи с участвовавшими в их адрес угрозами расправ на конфессиональной почве, похищениями их представителей с целью выкупа, убийствами, разрушениями храмов и принадлежащей им собственности.

В целом, неприязнь к христианам обусловлена общей напряженностью, царящей в регионе. Однако насилие против христиан можно также объяснить стремлением радикальных исламистов ограничить их возможность участвовать в парламентских выборах и, тем самым, сузить потенциал защиты и отстаивания групповых и общинных экономических интересов.

Вместе с тем, известно, что уровень жизни христиан в опре-

деленной степени выше, чем у мусульман. Представители христианского меньшинства благодаря традиционной тяге к образованию, трудолюбию и групповой солидарности захватили крепкие позиции в бизнесе, достигли материального благосостояния, заняли видные места в местных силовых структурах, армии и управленческом аппарате. Ситуация вокруг христианских общин усугубляется, когда со стороны салафитов раздаются угрозы восстановить сбор *джизии* - подушного налога, взимаемого со всех немусульман, в т.ч. и с христиан. Введение специального налога для немусульман воспринимается, например, исламистами в качестве естественного шага на пути становления нового египетского законодательства, всецело опирающегося на исламское право. В результате в арабских странах гаснет оптимизм, возникший после революций «арабской весны», связанный с надеждами на улучшение ситуации этноконфессиональных меньшинств. В перспективе перед христианскими общинами все большую остроту приобретает вопрос о защите и сохранении политических и экономических позиций, а также статуса полноправных граждан своих стран.

ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ

Говоря о роли внешних сил, важно подчеркнуть, что они не столько создают межэтнические и межконфессиональные конфликты с участием клановых, общинных, диаспоральных структур, сколько используют уже имеющиеся «замороженные» противоречия и разногласия для их «растопливания» и применения. Вопрос лишь в том, каковы конечные цели обострения ситуации, а также какими силами, средствами, способами и до какого уровня конфликтности эти противоречия будут стимулированы и спровоцированы.

Анализ серии антигосударственных выступлений и переворотов 2011 г. в странах Ближнего Востока и Северной Африки свидетельствует о том, что, несмотря на внешнюю стихийность этих процессов, в них прослеживаются

элементы внешнего управления. На это указывают этапность и четко обозначившиеся организационные компоненты руководства происходящими событиями.

Трансформации политических режимов происходили по единой схеме: волнения в Северной Африке и на Ближнем Востоке начинались внезапно. Резкому обострению конфликтных ситуаций способствовали накопленные внутри обществ трудности экономического, социального, политического характера, а также нерешенные вопросы отдельных этноконфессиональных групп в достижении автономии или суверенитета, доступе к власти в центре, использовании природных ресурсов, возможностях просвещения и образования.

Внешние силы - США и страны Западной Европы - принимали во внимание и активно использовали то, что власть во многих арабских странах носит клановый характер и в значительной степени бюрократизирована. В качестве реальной идеологии в большинстве арабских стран выступал культ личности или авторитет руководителя государства, а ее суть сводилась к апологетике стабильности. Местная элита тесно переплела свои экономические интересы с интересами западных коммерческих структур, в определенной степени среди образованной молодежи возросло влияние западных либеральных ценностей. Резко повысили в регионе свою активность в последние годы прозападноориентированные неправительственные организации и средства массовой информации. Решающую роль в нарушении видимой стабильности сыграл не абсолютный, а относительный уровень благополучия: в большинстве арабских стран возник значительный разрыв между ожиданиями роста благосостояния и реальностью, социальное неравенство достигло драматического уровня.

19 мая 2011 г. американский президент озвучил новую концепцию относительно политики США на Ближнем Востоке в ближайшей перспективе¹¹. Взамен согласия арабских стран на проведение радикальных реформ предлагается американская экономическая помощь. Она подразумевает мобилизацию усилий

международных финансовых учреждений (подключатся Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития), списание и реструктуризацию государственных долгов, а также поддержку университетов, научно-исследовательских центров и институтов гражданского общества. Таким образом, суть американского подхода вновь сводится к навязыванию арабским странам политических и экономических реформ по своему «рецепту».

В качестве инструмента использования этноконфессиональных противоречий для дестабилизации положения в арабских странах Запад применял технологии сетецентрических войн¹². Под американским контролем обеспечивалось обучение и финансирование организаторов протестных действий в арабских странах в течение нескольких лет до их начала.

Западные внешнеполитические ведомства и информационные агентства взяли на себя роль верховного арбитра над «революционным» процессом, объявляли легитимными только действия оппозиции, даже если она нарушала закон, и провозглашали нелегитимными меры власти по своей защите¹³. В результате разрушение информационными атаками имиджа лидера влекло за собой крах традиционной системы ценностей.

На данном историческом этапе Запад осуществляет в странах Арабского Востока трансформацию надстроечного уровня, не затрагивающую базис общества. Применяются технологии сетецентрических и сетевых войн с учетом имеющихся этноконфессиональных противоречий и разногласий, экономических, социальных и политических предпосылок.

Цели этого воздействия - ослабление и хаотизация стран региона, направленные на их подготовку к последующему использованию в большой геополитической игре. Следствием трансформации авторитарных режимов в арабских государствах в результате такого воздействия, могут стать общества раздробленные, расколотые на противостоящие этноконфессиональные группировки, возглавляемые слабыми новыми властями, в т.ч. с разру-

шенной системой органов безопасности и правопорядка.

УРОКИ НА ЗАВТРА

Суммируя изложенное, обозначим следующие устойчивые тенденции этноконфессионального развития Ближневосточного региона на современном этапе:

первая - возрастание роли ислама в сфере политической борьбы;

вторая - усиление шиитских позиций в исламе и стремление их представителей взять реванш в противоборстве с суннитами;

третья - ослабление христианского влияния в арабских обществах;

четвертая - стремление этноконфессиональных групп к силовому решению вопроса о защите своих интересов, в т.ч. путем создания собственных нелегитимных структур безопасности;

пятая - активное провоцирование и стимулирование странами Запада местных этноконфессиональных противоречий в своих интересах.

* * *

Долгосрочное урегулирование межэтнических и межконфессиональных конфликтов в Ближневосточном регионе, способное обеспечить углубление социально-политической интеграции полиэтнического общества, принятие общих политических ценностей и формирование однотипной политической культуры, может быть достигнуто на пути конституционной защиты и охраны интересов и прав всех этноконфессиональных групп, перераспределения ресурсов и благ в пользу остальных этнорегионов. Но самое важное - на путях предоставления меньшинствам возможности в качестве реальных партнеров участвовать в процессе принятия политических и экономических решений. Упомянутые меры повысили бы вероятность взаимной адаптации и аккомодации этноконфессиональных интересов.

Ближний Восток традиционно занимает важное место в системе российских национальных интересов. Угрозы безопасности нашей страны, связанные с распространением религиозного радикализма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, исходят за-

частую именно из этого региона. Как правило, эти негативные проявления являются следствием неурегулированности местных этноконфессиональных противоречий.

Выяснение истинных причин этноконфессиональных конфликтных ситуаций в арабских странах, форм и методов деятельности их участников, роли внешних сил, а также степени воздействия этих факторов на российскую действительность позволяет сформировать представление о событиях на Ближнем Востоке и способствует отстаиванию там наших интересов и укреплению позиций.

¹ Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы / Под общ. ред. проф. А.Д.Вокресенского. М., Аспект пресс. 2011, с. 26-27.

² Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока / Под ред. А.А.Празыускас. М., Наука. 1991, с. 33-34.

³ Манойло А. «Финиковые революции»: стихия или «управляемый хаос» // Международная жизнь. 2011, № 5.

⁴ Рябов П.П. Ситуация на Бахрейне: Аналитический обзор. М., Институт Ближнего Востока, 2011 - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/09-10-11b.htm>

⁵ Glenn E. Robinson. Palestinian Tribes, Clans and Notable Families - <http://www.nps.edu/Academics/centers/ccc/publications/OnlineJournal/2008/Sep/robinsonSep08.html>

⁶ Структурные этноконфессиональные карты стран Ближнего Востока - <http://www.joshuaproject.net/countries.php?rog3=1Z>

⁷ Судан. Энциклопедия стран мира. Экономика. М., 2004, с. 795.

⁸ Inside Gaza: the challenge of clans and families // Crisis Group Middle East Report, № 71, December 20, 2007, p. 3.

⁹ Muslim Brotherhood tops Egyptian poll result // Aljazeera. January 22, 2012 - <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2012/01/2012121125958580264.html>

¹⁰ Nixon R. U.S. Groups Helped Nurture Arab Uprisings // The New York Times. April 14, 2011.

¹¹ Barack Obama: «Remarks at the Department of State», May 19, 2011 - <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=90397&st=&st1=#axzz1uYmQFgGI>

¹² На войне не как на войне // Итоги, № 17, 23.04.2012 - www.itogi.ru/exclus/2012/17/176984.html

¹³ Planning considerations for international involvement in the Palestinian security sector. 2005, p. 46-47 - www.strategic-assessments.org